

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2018.1.26>

UDC 341(96)

LBC 67.404

**THE REGULATION OF STREAM OF COMMERCE
BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA:
LEGAL AND PRACTICAL ASPECT**

Dmitriy A. Turitsyn

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russian Federation

Introduction: in the article the author investigates the provisions of the applicable legislation of the Russian Federation and People's Republic of China governing the circulation of private rights and the stream of commerce between the two states. The **purpose** is to conduct a comparative analysis of the stream of commerce between Russia and China. The author cites the provisions of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation, the special Federal laws of the Russian Federation, the Act of the PRC "On Treaties", the General provision of civil law of the PRC, as well as the currently existing international treaties between Russia and China, in whatever way related to the legal relations under investigation. In carrying out the scientific research the **methods** of scientific knowledge, first of all, the methods of system analysis and comparative analysis are used. The special attention is paid to the judicial law enforcement practice of adjudicating between the Russian and Chinese parties of international trade treaties. The author substantiates the **conclusion** on the necessity of developing the Russian-Chinese international relations in the field of regulating the legal relations between participants in the trade turnover of these countries, and the preparation of the Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation on the issues of court hearing of cases, the parties to which are the Russian and Chinese legal entities.

Key words: commercial transaction, private-legal transaction; transaction, complicated by foreign element; external-economic transaction; international trade contract; legislation of Russian Federation; legislation of Chinese National Republic; contract law; international private law.

УДК 341(96)

ББК 67.404

**РЕГУЛИРОВАНИЕ КОММЕРЧЕСКОГО ОБОРОТА
МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ
И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ:
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Дмитрий Александрович Турицын

Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар, Российская Федерация

Введение: в статье проведено исследование положений действующих законодательств Российской Федерации и Китайской Народной Республики, регулирующих частноправовой и коммерческий оборот между государствами. **Целью** является проведение сравнительного анализа коммерческого оборота РФ и КНР. Автор приводит положения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, специальных федеральных законов Российской Федерации, Закона КНР «О договорах», Общего положения гражданского права КНР, а также действующих в настоящий момент международных договоров между Россией и Китаем, так или иначе связанных с исследуемыми правоотношениями. При проведении научного исследования использованы **методы** научного познания, прежде всего, методы системного анализа и сравнительного анализа. Отдельно внимание в статье уделяется судебной правоприменительной практике рассмотрения споров между российскими и китайскими сторонами международных торговых контрактов. Автор обосновывает **вывод** о необходимости развития русско-китайских международных отношений в области регулиро-

вания правоотношений между участниками торгового оборота из этих стран, подготовки Постановления Верховного суда Российской Федерации о вопросах рассмотрения судами дел, сторонами в которых являются российские и китайские юридические лица.

Ключевые слова: коммерческая сделка, частноправовая сделка; сделка, осложненная иностранным элементом; внешнеэкономическая сделка; международный торговый контракт; законодательство Российской Федерации; законодательство Китайской Народной Республики; русско-китайские отношения; договорное право; международное частное право.

Развитие международного сотрудничества Российской Федерации (далее – РФ; Россия) и Китайской Народной Республики (далее – КНР; Китай) непосредственно влияет на развитие гражданского и коммерческого торгового оборота между субъектами данных стран. Иными словами, в условиях современного международного рынка возрастает количество и разновидности правовых контактов между участниками различных сделок, стороны которых являются резидентами разных государств. В данной связи также следует согласиться с А.Л. Циммерманом, который отмечает, что «Механизм регулирования отношений, связанных с установлением и расширением международных экономических связей, занимает значительное место как в сфере экономики, так и в сфере права, поскольку его наличие обеспечивает формирование инфраструктуры и функционирование рынка товаров и услуг, которые приобретают особую актуальность в условиях глобализации мировой экономики» [15].

Подобные частные сношения регулируются посредством международных торговых контрактов¹. Содержание такого документа находится в прямой зависимости от правоотношений, им регулируемых. Однако, в данной связи, возникает вопрос, как детально регламентированы положения, касающиеся подобных сделок, в законодательстве РФ и КНР?

На наш взгляд, для полноценного ответа на данный вопрос необходимо рассмотреть закрепление в законодательстве о международных торговых контрактах названных стран положений о международных торговых контрактах, а также сложившуюся в судах правоприменительную практику, связанную с рассмотрением споров между физическими и юридическими лицами России и Китая.

В Российской Федерации сделки, одной стороной в которых выступает российское физическое либо юридическое лицо, а другой

стороной – иностранное физическое либо юридическое лицо, регулируются Разделом IV «Отдельные виды обязательств» (гл. 30–60) Гражданского кодекса Российской Федерации [4] с учетом правил, указанных в разделе VI «Международное частное право» (гл. 66–68) Гражданского кодекса Российской Федерации [5] (далее – ГК РФ). В основном положения данных глав связаны с вопросами выбора права, регулирующего конкретное правоотношение.

Чаще всего участники международных торговых отношений используют принцип «автономии воли сторон», согласно которому стороны по контракту сами определяют, право какой страны будет применяться для составления и заключения договора, а также для разрешения разногласий в будущем [7, с. 15]. Следует отметить, что стороны могут выбрать как право государства – участника сделки, так и право совершенно иного государства. Данное правило содержится в ст. 1210 ГК РФ: «Стороны договора могут при заключении договора или в последующем выбрать по соглашению между собой право, которое подлежит применению к их правам и обязанностям по этому договору» [5]. Таким образом стороны реализуют свои диспозитивные права, а сделка регулируется правом определенной страны.

Важное уточнение содержится в ч. 4 вышеуказанной статьи: «Стороны договора могут выбрать подлежащее применению право как для договора в целом, так и для отдельных его частей» [5]. Иными словами, отдельные части контракта могут содержать разное право.

Иной подход к вопросу регулирования правоотношений, возникающих из контрактов между сторонами-резидентами разных государств, применяется в Китайской Народной Республике. В частности, применяются нормы, содержащиеся в гл. 2 «Обязательственное право» Общих положений гражданского

права КНР (далее – ОПГП КНР) и гл. IX–XXIII Закона КНР «О договорах».

В соответствии со ст. 85 ОПГП КНР, договором признается соглашение между сторонами, которое устанавливает, изменяет либо прекращает гражданские отношения между ними [16]. Далее, например, ст. 111 ОПГП КНР определяет, что неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по контракту одной стороной влечет за собой возникновение права требования исполнения такого контракта, а также возмещения понесенных убытков у другой стороны [16].

Положения, регулирующие отдельные виды контрактов в КНР, закреплены в Особенной части Закона КНР «О договорах» [17]. В целом, китайский законодатель предусмотрел большую часть видов существующих на данный момент сделок. Таким образом, мы можем говорить об идентичности в подходах к пониманию договорного права РФ и КНР.

Помимо национального законодательства, отношения в исследуемой нами сфере регулируются международными соглашениями между странами. В частности, мы говорим об Общих условиях поставок товаров из СССР в КНР и из КНР в СССР, подписанных 13 марта 1990 г. в Пекине [9] (далее – Соглашение). В данном международном договоре описаны правила поставки товаров между организациями и предприятиями двух договорившихся государств. В частности, документ затронул вопросы базовых условий поставок, срока поставок, качества поставляемого товара и мер его контроля, упаковки и маркировки, предоставляемой технической документации, гарантий поставки, транспортных инструкций, порядка платежей, а также возможных санкций за нарушение правил, содержание претензий и правила рассмотрения споров арбитражем. Отметим, что довольно большая часть положений Соглашения является дублированием национальных законодательств договорившихся государств.

Касаясь вопроса имплементации норм Соглашения РФ как правопреемницы СССР, следует отметить, что все правоотношения, предусмотренные данным Соглашением, являются обязательными для РФ в силу ч. 3 ст. 1 № 101-ФЗ [14], опирающейся на положения Письма МИД РФ № 11/Угп, согласно ко-

торому «Российская Федерация продолжает осуществлять права и выполнять обязательства, вытекающие из международных договоров, заключенных Союзом Советских Социалистических Республик» [10]. В данном конкретном случае это означает, что Соглашение, несмотря на то, что оно было подписано между СССР и КНР, в настоящее время сохраняет свою юридическую силу между РФ и КНР соответственно.

Обсуждая правоприменительную практику рассмотрения отечественными судами споров, вытекающих из международных торговых контрактов между резидентами РФ и КНР, на наш взгляд, следует отметить дело № А71-8446/2016, рассмотренное Арбитражным судом Удмуртской Республики [11].

Из материалов дела следует, что между российским Акционерным обществом «Чепецкий механический завод» (далее – АО «ЧМЗ»; Общество) и китайской компанией Beijing Jingchenghong DingInternational Trade Co., Ltd. (далее – BJDТ Ltd.; Компания) был заключен международный торговый контракт № 09/86А/19/5757-д от 05.12.2014. Согласно положениям данного контракта, Компания обязалась поставить Обществу оборудование по изготовлению для производства кальциевой проволоки, стоимость вышеназванного оборудования составила 632 020,00 долларов США.

Согласно п. 5.2 контракта, срок отгрузки был определен в 70 календарных дней с момента получения первой предоплаты, срок поставки – не позднее 150 календарных дней с момента подписания контракта и получения первой предоплаты. Также п. 5.5 контракта предусматривалась недопустимость поставки частями.

Применимым правом для данной сделки, в силу п. 15.3 данного контракта, было признано право Российской Федерации.

Изначально ст. 4 Контракта устанавливался следующий порядок оплаты: 200 000 долларов США переводятся BJDТ Ltd. в течение 15 банковских дней с даты выставления инвойса и подписания Протокола согласования конструкторско-технической документации (подписан 18.12.2014); в сумме 173 056,00 долларов США в течение 10 банковских дней после получения по электронной почте инвойса, коносамента и уведомления о готовности

оборудования к отгрузке; в сумме 248 704,00 долларов США в течение 15 банковских дней после подписания двустороннего акта выполненных работ.

Однако Дополнительным соглашением № 1 от 10.12.2014 порядок расчетов был изменен. В частности, положение о первом платеже оставалось неизменным, второй и третий платеж заменялся единым платежом – остаток платежа в сумме 364 760,00 долларов США за поставляемое оборудование предусматривалось оплатить путем открытия банком АО «ЧМЗ» документарного безотзывного аккредитива сроком действия 300 календарных дней с даты открытия, при этом оплата по аккредитиву предусматривалась в размере 230 065,00 долларов США по предъявлению Обществом оригинала инвойса, копии международного транспортного документа с отметкой таможенного органа «Товар поступил», оригинала упаковочного листа, в размере 134 704,00 долларов США по предъявлению Компанией в исполняющий банк оригинала инвойса, копии акта ввода в эксплуатацию; также было предусмотрено, что оплата работ производится в течение 15 банковских дней после подписания акта выполненных работ, в размере 57 000,00 долларов США, дополнительно – НДС 10 260,00 долларов США.

После подписания Дополнительного соглашения № 1 АО «ЧМЗ» неоднократно направляло в адрес VJDT Ltd. письма с требованием исполнения условий контракта, а также о предоставлении полного пакета технической документации. Как итог, на основании протокола согласования конструкторско-технической документации от 18.12.2014 срок предоставления данной информации был продлен до 30 календарных дней с момента подписания протокола.

АО «ЧМЗ» выполнил свои обязательства по контракту своевременно и надлежащим способом, в частности, 23.12.2014 была произведена предоплата аванса (200 000 долларов США), причем условия выплаты аванса были изменены по сравнению с подписанной первоначально редакцией контракта по просьбе VJDT Ltd. Следует отметить, что 25.12.2014 Компания письмом настаивала на изменении условий оплаты в части открытия документарного безотзывного аккредитива, который был от-

крыт Обществом на следующий день (в размере 364 760,00 долларов США).

В свою очередь, VJDT Ltd. письмом от 05.03.2015 просило перенести приезд специалистов АО «ЧМЗ» на приемку оборудования в связи с неготовностью части оборудования.

В дальнейшем на основании «Протокола совещания по результатам проверки устранения замечаний по протоколу совещания по итогам предварительных испытаний оборудования» от 30.03.2015 было принято решение об отгрузке оборудования в срок до 29.06.2015. Также данным актом предусматривалась передача документации Компанией Обществу непосредственно после отгрузки оборудования.

Следует также отметить, что китайская Компания неоднократно письменно (первое письмо от 22.04.2015, последнее – от 25.03.2016) настаивала на изменении условий оплаты. 10.06.2015 было подписано новое Дополнительное соглашение № 2, которым, помимо изменения порядка расчетов, была снижена стоимость работ до 50 000,00 долларов США (+9 000 долларов США в качестве НДС), следовательно, суммарная стоимость контракта составила 623 760,00 долларов США. 03.08.2015 Дополнительным соглашением № 3 был изменен порядок оплаты в части предоставления VJDT Ltd. в исполнительный банк контрагента АО «ЧМЗ» документов для раскрытия аккредитива: платеж на сумму 173 056,00 долларов США по предъявлении оригинала инвойса и упаковочного листа. Этим же соглашением был увеличен срок поставки: 300 календарных дней с момента подписания контракта и получения первой предоплаты, – который был изменен Дополнительным соглашением № 5 от 28.09.2015 и был увеличен до 450 календарных дней с момента подписания контракта и получения первой предоплаты. Этим же соглашением изменялись положения о моменте поставки. Согласно новой редакции контракта, данным моментом являлась дата отметки таможенным органом «Оборудование поступило» в международном транспортном документе.

В свою очередь, АО «ЧМЗ» неоднократно направляло в адрес VJDT Ltd. письма с различными требованиями, в частности, о надлежащем исполнении условий контракта, о

своевременной отгрузке и невозможности изменений условий платежа и т. д.

Тем не менее китайская Компания произвела поставку оборудования. В частности, первый контейнер поступил 16.12.2015, второй – 21.12.2015, что составило лишь две позиции оборудования из обусловленных семи. Иными словами, китайская сторона нарушила вышеназванное положение п. 5.5 контракта, поставив оборудование частями, что явилось причиной непринятия АО «ЧМЗ» оборудования в счет поставки, о чем было сообщено BJDТ Ltd. служебным письмом от 26.01.2016. Следует отметить, что таким образом российское общество воспользовалось правом, содержащимся в ст. 311 ГК РФ: «Кредитор вправе не принимать исполнения обязательства по частям, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, условиями обязательства и не вытекает из обычаев или существа обязательства» [3].

15.04.2016 оборудование было принято Обществом на ответственное хранение, что свидетельствует о выполнении Обществом обязательства, содержащегося в ст. 514 ГК РФ: «когда покупатель (получатель) в соответствии с законом, иными правовыми актами или договором поставки отказывается от переданного поставщиком товара, он обязан обеспечить сохранность этого товара (ответственное хранение) и незамедлительно уведомить поставщика» [4]. Далее, 10.05.2016 письмом Компания признала невыполнение условий контракта, а также уведомило контрагента об отсутствии намерения выполнения условий контракта на согласованных условиях. Таким образом, поставка, которая должна была осуществиться до 17.03.2016, не была осуществлена по вине китайской стороны.

Поскольку контрактом (п. 14.3) была предусмотрена возможность его расторжения в одностороннем порядке в случае просрочки поставки оборудования более, чем на 20 дней, и китайская Компания не представила обстоятельства переноса сроков исполнения обязательства (п. 12.1 Контракта), у АО «ЧМЗ» возникло право на односторонний отказ от контракта, которое было реализовано посредством направления 12.02.2016. Претензии о расторжении контракта экспресс-почтой в адрес BJDТ Ltd., которое, в свою очередь,

данную претензию получило. Претензия также содержала ряд требований: о возврате денежных средств, оплате процентов, неустойки и возврате товара.

Следует отметить, что согласно п. 14.3 Контракта в случае его расторжения китайская сторона обязалась в течение 10 календарных дней с даты получения уведомления о расторжении контракта возратить все полученные платежи и уплатить неустойку в размере 0,1 % от общей стоимости Контракта за каждый день пользования денежными средствами, однако данные обязательства добровольно Компанией исполнены не были, что и явилось причиной обращения АО «ЧМЗ» за защитой своих прав в судебные органы.

В данной связи следует отметить, что п. 15.2 Контракта предусматривалось рассмотрение споров между сторонами в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате России (International Commercial Arbitration Court for Russian Chamber of Commerce) (далее – МКАС) [17, с. 360]. В силу ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) «По соглашению сторон подведомственный арбитражному суду спор, возникший из гражданско-правовых отношений, до принятия арбитражным судом первой инстанции судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, может быть передан сторонами на рассмотрение третейского суда, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом и федеральным законом» [1]. Иными словами, стороны вправе отдать на рассмотрение спор о нарушении права третейскому суду.

В данной связи Арбитражный суд Удмуртской Республики должен был оставить исковое заявление АО «ЧМЗ» без рассмотрения. Однако, в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК РФ, он уполномочен на подобные действия только в случае, если любая из сторон заявит возражение о рассмотрении арбитражным судом первой инстанции данного спора не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора [1]. Причем воля такой стороны в данном случае подтверждается отсутствием возражений по вопросу о компетенции арбитражного суда до первого заявления по существу спора, что подтверж-

дается п. 7 Информационного письма ВАС РФ от 09.07.2013 № 158: «отсутствие возражений по вопросу о компетенции арбитражного суда со стороны лица, участвующего в деле, до первого заявления по существу спора подтверждает волю этой стороны на рассмотрении спора данным судом» [6]. Иными словами, пока одна из сторон не заявит возражение о невозможности рассмотрения арбитражным судом их спора и о передаче данного спора на рассмотрение в международный коммерческий арбитраж (третейский суд), арбитражный суд, в который поступило исковое заявление по данному спору, уполномочен на его рассмотрение.

Как следствие, по причине незааявления китайской стороной контракта подобного возражения спор был рассмотрен в Арбитражном суде Удмуртской Республики. Далее в рамках разбирательства Общество документально подтвердило свои требования, вследствие чего суд удовлетворил их требования в полном объеме, в частности, решил взыскать с компании BJDТ Ltd. в пользу АО «ЧМЗ» 759 163,56 долларов США, а также обязал Компанию вывезти поступившее с нарушением условий контракта оборудование, находившееся на ответственном хранении у Общества.

Также отметим, что подобный случай не является единственным. Например, Арбитражный суд Вологодской области вынес решение по делу № А13-14243/2014 о расторжении контракта между китайским и российским юридическими лицами в связи с непоставкой продукции китайской стороной [12]. Аналогичное решение вынес и Арбитражный суд города Санкт-Петербург и Ленинградской области по делу № А56-30200/2017 [13].

Таким образом, мы можем говорить о том, что современное состояние российско-китайских правоотношений в сфере международного торгового оборота является более чем хорошим. Действующее законодательство в обоих государствах находится на высоком уровне. Однако, на наш взгляд, действующее китайское законодательство не в полной мере регулирует договорные отношения в части детализации правил, применяемых к отдельным видам сделок. В то же время мы видим решение данной проблемы в принятии КНР Гражданского кодекса, ко-

торый в настоящее время находится в процессе разработки. Процесс разработки планируется закончить к 2020 г. [12]. Иными словами, упорядочение существующих законов, а также дополнение их новыми положениями выведет китайское гражданское право на новый уровень, что может сказаться на международной привлекательности данного права как возможного для применения в целях регулирования положений международных торговых контрактов.

Касаясь вопроса рассмотренной правоприменительной практики, следует отметить, что основные сложности во время таких производств возникают в связи с нежеланием китайских контрагентов являться участвовать в судебных заседаниях хотя бы документально (посредством предоставления в суд документов, указывающих на правоту стороны). На наш взгляд, данная проблема может решаться путем развития русско-китайских отношений в сфере двусторонней международной предпринимательской и иной экономической деятельности, в частности, создания нового международного соглашения, содержащего дополнительные гарантии исполнения обязательств по международным торговым контрактам между контрагентами из РФ и КНР, а также положений о способах рассмотрения возникающих нарушений таких контрактов в судебном (третейском) порядке. Не отрицаем создание специального Русско-китайского международного коммерческого арбитражного суда – специального органа, уполномоченного на рассмотрение споров между российскими и китайскими юридическими лицами и предпринимателями относительно осуществляемой ими экономической деятельности.

Дополнительной мерой решения обозначенных в статье проблем может стать создание Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О вопросах применения норм международного, процессуального и материального права при рассмотрении судами договорных споров между российскими и китайскими сторонами», в котором могут содержаться рекомендации, которые, на наш взгляд, упростят производство по данной специфике дел в отечественных судах. Альтернативным решением, на наш взгляд, может стать опубликование официального Анализа практики с аналогичным названием.

Такие меры, на наш взгляд, позволят развить отношения между РФ и КНР, а также открыть новые пути русско-китайской экономической интеграции.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Подробнее об авторском наименовании института см. Турицын Д.А. Правовая характеристика сделки, осложненной иностранным элементом, в международном частном праве: подход к научному определению наименования и понятия института // *Право и практика*. №1. 2018.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ : (ред. от 28.12.2017) // *Собрание законодательства РФ*. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
2. В Китае одобрили закон о гражданском праве. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: www.kommersant.ru/doc/3242171. – Загл. с экрана.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть I) № 51-ФЗ : (ред. от 29.12.2017) // *Собрание законодательства РФ*. – 1994. – № 32.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть II) от 26.01.1996 № 14-ФЗ : (ред. от 05.12.2017) // *Сборник законодательных актов Российской Федерации*. – 29.01.1996. – № 5. – Арт. 410.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть III) от 26.11.2001 № 146-ФЗ : (ред. от 28.03.2017) // *Сборник законодательных актов Российской Федерации*. – 03.12.2001. – № 49. – Арт. 4552.
6. Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 158 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с рассмотрением арбитражными судами дел с привлечением иностранных лиц». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: www.arbitr.ru/?id_sec=354&id_doc=21306&id_src=3CF67174337E3A1AD53979F1751B5CEC & Имя файла=21306. документ PDF. – Загл. с экрана.
7. Иншакова, А. О. Внешнеэкономические сделки в обновленном гражданском законодательстве Российской Федерации: квалификация, форма, применимое право / А. О. Иншакова // *Юрист*. – 2015. – № 13. – С. 11–16.
8. Иншакова, А. О. Международное частное право: учебник и практикум для академического бакалавриата / А. О. Иншакова. – М. : Юрайт, 2017. – 398 с.
9. Общие условия поставок товаров из СССР в КНР и из КНР в СССР. Законодательство Китая. –

Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://chinalawinfo.ru/agreements/general_conditions_of_delivery_china_ussr. – Загл. с экрана.

10. Письмо МВД РФ от 13.01.1992 № 11 «Об осуществлении прав исполнения обязательств, вытекающих из международных договоров, заключенных СССР». – Электрон. текстовые дан. – Доступ из СПС «Консультант Плюс».

11. Решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 20.10.2017 по делу № А71-8446/2016. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/34215>. – Загл. с экрана.

12. Решение Арбитражного суда Вологодской области от 21.12.2017 по делу № А13-14243/2014. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/442171>. – Загл. с экрана.

13. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 29.12.2017 по делу № А56-30200/2017. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/593315>. – Загл. с экрана.

14. Федеральный закон «О международных договорах РФ» от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // *Российская газета*. – 1995. – 21 июля. – № 140.

15. Циммерман, А. Л. Особенности правового регулирования внешнеэкономического контракта / А. Л. Циммерман // *Петербургский экономический журнал*. – 2014. – № 3. – С. 37.

16. 中华人民共和国民法通则2009年修订 (General positions of civil law of the People's Republic of China). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://chinalaw.center/civil_law/china_general_principles_of_civil_law_revised_2009_russian. – Загл. с экрана.

17. 中华人民共和国合同法 (Law of the People's Republic of China «About the contracts»). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://chinalaw.center/civil_law/china_contract_law_1999_russian/. – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Arbitrazhnyy protsessualnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 24.07.2002 N 95-FZ (red. ot 28.12.2017) [The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of July 24, 2002 no. 95-FL (amend. of December 28, 2017)]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2002, no. 30, art. 3012.
2. V Kitae odobrili zakon o grazhdanskom prave [The China Approved the Law about the Civil Rights]. *Kommersant*. URL: www.kommersant.ru/doc/3242171.
3. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast I) N 51-FZ (red. ot 29.12.2017) [The Civil Code of the Russian Federation (Part I) no. 51-FL (amend. of

December 29, 2017)]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1994, no. 32.

4. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast II) ot 26.01.1996 № 14-et (red. ot 05.12.2017) [The Civil Code of the Russian Federation (Part II) of January 26, 1996 no. 14-FL (amend. of December 5, 2017)]. *Sbornik zakonodatelnykh aktov Rossiyskoy Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1996, no. 5, art. 410.

5. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (Chast III) ot 26.11.2001 no. 146-FL (red. ot 28.03.2017) [The Civil Code of the Russian Federation (Part III) of November 26, 2001 no. 146-FL (amend. of 28.03.2017)]. *Sbornik zakonodatelnykh aktov Rossiyskoy Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2001, no. 49, art. 4552.

6. *Informatsionnoe pismo Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 09.07.2013 № 158 «Obzor sudebnoy praktiki po nekotorym voprosam, svyazannym s rassmotreniem arbitrazhnymi sudami del s privilecheniem inostrannykh lits»* [Informational Letter of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of July 9, 2013 no. 158 “Review of Judicial Practice on Some Questions, Related with the Consideration by Arbitration Courts the Cases with the Involvement of Foreigners”]. URL: www.arbitr.ru/?id_sec=354&id_doc=21306&id_src=3CF67174337E3A1AD53979F1751B5CEC&I_myafayla=21306.dokument PDF.

7. Inshakova A.O. *Vneshneekonomicheskie sdelki v obnovlennom grazhdanskom zakonodatelstve Rossiyskoy Federatsii: kvalifikatsiya, forma, primenimoe pravo* [Foreign Economic Transactions in the Updated Civil Legislation of the Russian Federation: Qualification, Form, Applicable Law]. *Yurist*, 2015, no. 13, pp. 11-16.

8. Inshakova A.O. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo* [The International Private Law]. Moscow, Yurayt Publ., 2017. 398 p.

9. *Obshchie usloviya postavok tovarov iz SSSR v KNR i iz KNR v SSSR. Zakonodatelstvo Kitaya* [The General Conditions of the Supply of Goods from the USSR to China and from China to the USSR. Chinese Legislation]. URL: http://chinalawinfo.ru/agreements/general_conditions_of_delivery_china_ussr.

10. *Pismo MVD RF ot 13.01.1992 № 11 «Ob osushchestvlenii prav i ispolnenii obyazatelstv, vytekayushchikh iz mezhdunarodnykh dogovory, zaklyuchennykh SSSR»* [Letter of the MIA of Russia of January 13, 1992 no. 11 “About the Implementation of Rights and the Fulfillment of Obligations Arising from International Treaties Concluded by the USSR”]. Access from Reference Legal System “Konsultant Plyus”.

11. *Reshenie Arbitrazhnogo suda Udmurtskoy Respubliki ot 20.10.2017 po delu № A71-8446/2016* [Decision of the Arbitration Court of the Udmurt Republic of October 20, 2017 on Case no. A71-8446/2016]. URL: <http://kad.arbitr.ru/34215>.

12. *Reshenie Arbitrazhnogo suda Vologodskaya oblasti ot 21.12.2017 po delu № A13-14243/2014* [The Decision of the Arbitration court of the Vologda Region of December 21, 2017 on Case no. A13-14243/2014]. URL: <http://kad.arbitr.ru/442171>.

13. *Reshenie Arbitrazhnogo suda Goroda Sankt-Peterburga i Leningradskoy oblasti ot 29.12.2017 po delu № A56-30200/2017* [Decision of the Arbitration Court of the City of Saint Petersburg and the Leningrad Region of December 29, 2017 on Case no. A56-30200/2017]. URL: <http://kad.arbitr.ru/593315>.

14. *Federalnyy zakon «O mezhdunarodnykh dogovorakh RF» ot 15.07.1995 № 101-FZ (redaktsiya ot 12.03.2014)* [Federal Law “On the International Contracts of the Russian Federation” of July 15, 1995 no. 101-FL (amend. of March 12, 2014)]. *Rossiyskaya gazeta*, 1995, July 21, no. 140.

15. Tsimmerman A.L. *Osobennosti pravovogo regulirovaniya vneshneekonomicheskogo kontrakta* [The Features of Legal Regulation of the Foreign Economic Contract]. *Peterburgskiy ekonomicheskii zhurnal*, 2014, no. 3, p. 37.

16. *General Provisions of civil law of the People's Republic of China*. URL: http://chinalaw.center/civil_law/china_general_principles_of_civil_law_revised_2009_russian. (in Chinese)

17. *The Law of the People's Republic of China “About the contracts”*. URL: http://chinalaw.center/civil_law/china_contract_law_1999_russian/. (in Chinese)

Information about the Author

Dmitriy A. Turitsyn, Master Student, Department of Labour, Land and Ecological Law, Kuban State Agrarian University, Kalinina St., 13, 350044 Krasnodar, Russian Federation, i.am.newbie@hotmail.com.

Информация об авторе

Дмитрий Александрович Турицын, магистрант, кафедра трудового, земельного и экологического права, Кубанский государственный аграрный университет, ул. Калинина, 13, 350044 г. Краснодар, Российская Федерация, i.am.newbie@hotmail.com.